

Т. Е. ТУЛИБАЕВ

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КИТАЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

В Институте востоковедения Академии наук Узбекистана в 1978 году был создан новый отдел – Изучение историко-культурных взаимоотношений Средней Азии и Китая, который действует и поныне. Отдел был создан при непосредственном и активном участии академика Б. А. Ахмедова (1924–2002 гг.). Большая заслуга Б. А. Ахмедова еще и в том, что он ввел в советское китаеведение новое направление – изучение и публикацию мусульманских источников по средневековой истории Китая.

Под непосредственным руководством Б. А. Ахмедова отдел занимался изучением арабграфических источников, введением в научный обиход сведений арабязычных, персоязычных, тюркоязычных сочинений X–XIX вв. по истории Китая и Восточного Туркестана и взаимоотношениями между Центральной Азией и Китаем в прошлом и настоящем. Выявленные сотрудниками отдела источники раскрывают отдельные, до сих пор малоизученные страницы истории и историко-культурных и этнокультурных связей народов Центральной Азии и Восточного Туркестана.

Торговые, посольские и культурные связи между Центральной Азией и Китаем осуществлялись через Восточный Туркестан и оставили заметный след в жизни народов этих регионов. Активное взаимодействие и взаимовлияние, происходившие между народами Центральной Азии и Китая, сыграли важную роль и в жизни народов сопредельных стран. Средняя Азия и Восточный Туркестан в прошлом вели оживленную торговлю с Китаем, странами Ближнего и Среднего Востока и Восточной Европы.

За весьма короткий срок под руководством Б. А. Ахмедова были созданы и опубликованы два крупных сборника: «Из истории Средней Азии и Восточного Туркестана XV–XVI вв.» [1] и «Материалы по истории Средней и Центральной Азии X–XIX вв.» [2]. Сотрудниками отдела был собран обширный материал по социально-экономической, политической и культурной жизни народов Средней Азии и Восточного Туркестана,

включающий сведения об их историко-культурных и торговых связях с Китаем и другими странами Востока в X–XIX вв. Были введены в научный оборот новые сведения и источники по истории народов Средней Азии и Восточного Туркестана XV–XIX вв.

Посольские связи в первую очередь были направлены на развитие торговли. Об этом свидетельствуют копии писем, которыми обменивались тимуридские правители и императоры Китая, сохранившиеся благодаря трудам тимуридских историографов. Регулярные дипломатические отношения между Китаем и государством Тимуридов при Шахрухе установились, начиная с 1409 г., с прибытием послов из Китая в Герат, выразивших соболезнование по случаю смерти Тимура. События последующих лет свидетельствуют об оживлении торгово-дипломатических связей между обоими государствами, что подтверждается сведениями источников. Из сочинений тимуридской историографии можно получить подробную картину внутренней и внешней политики императорского Китая, его торгово-экономических связей в рассматриваемый период.

Историко-культурные связи Средней Азии с Китаем имеют многовековую историю и своими корнями уходят в глубокую древность. Почти во всех трудах средневековых историков, написанных на арабском, персидском и тюркском языках, встречается информация о Китае. Важные и ценные сведения по истории и культуре народов Китая содержатся, например, в трудах Табари (839–923), ал-Идриси (1100–1165), Якута (1179–1229), Ибн ал-Асира (ум. в 1232), Ибн-Баттуты (1304–1372), Шараф ад-Дина Йезди (ум. 1454), Фасих Ахмада Хавафи (1375–1442), Абд ар-Раззакка Самарканди (1413–1482), Махмуд ибн Вали, Мирзы Алима Ташканди, муллы Нийаза Мухаммада Хуканди (1802–1876) и др. Приводимые ими сведения касались в основном посольских и торговых связей Средней Азии и Китая и изредка – политических отношений между двумя странами.

Один из сотрудников отдела А. Буриев под-

готовил работу «Дневник путешествия Гийас ад-Дина Наккаша в Китай», представляющую собой научно комментированный перевод на русский язык извлечений из сочинения «Зубдат ат-таварих-и Байсунгури», повествующего о поездке тимуридского посольства в Китай в 1419–1422 гг. Автор труда – Хафиз-и Абру (1362–1430) – известный историк, обладал обширными знаниями по географии, астрономии, геодезии, писал стихи. Хафиз-и Абру написал 4-томный свод по всеобщей истории «Маджма' ат-таварих-и султанийа» («Сборник летописей, [посвященный] султану»). Четвертый том сочинения имеет название «Зубдат ат-таварих-и Байсунгури» («Байсунгуровы сливки летописей») и историко-географическое сочинение «Тарих-и Хафиз-и Абру» («История Хафиз-и Абру»). В трудах Хафиз-и Абру содержатся ценные сведения о трех китайских посольствах, прибывших в Герат в 1409, 1412 и 1417 гг. [3]

В сочинении «Зубдат ат-таварих» описываются китайское посольство, прибывшее в Герат в 1419 г., и ответное посольство Шахруха и Улугбека в Китай в 1419–1422 гг. Дневник этого посольства, составленный Гийас ад-Дином Наккашом, сохранился благодаря Хафиз-и Абру. Данное посольство Тимуридов в Китай было представительно. Группу из Герата представляли эмир Шади-ходжа (посол Шахруха), Султан Ахмад и ходжа Гийас ад-Дин Наккаш (посол от Байсунгура), из Шираза от мирзы Ибрахим-султана – эмир Хасан, а также пахлаван Джамал, посол из Исфахана от мирзы Рустама. В Самарканде к ним присоединились послы от Суйургатмыша (правителя Кабула, Газни и других областей), от Шахмалика (правителя Хорезма), от шаха Бадахшана. Послы от Улугбека были отправлены за два месяца раньше, чем посольство Шахруха. Они присоединились к другим только в Ханбалыке (Пекине).

Дневник Гийас ад-Дина сохранил ряд интересных и ценных сведений о рельефе, климате, ландшафте и животном мире тех мест, через которые пролегал путь посольства в Китай. Из населенных пунктов Восточного Туркестана в Дневнике упоминаются Турфан, Караходжа, Суфи-Ата и Кумул. Гийас ад-Дин сообщает о буддийских монастырях, изваяниях и настенных фресках храмов в Турфане и Кумуле. По сведениям Гийас ад-Дина, в Кумуле рядом с буддий-

ским монастырем функционировала и мусульманская мечеть, что свидетельствует о существовавшей здесь наряду с буддизмом и мусульманской религии.

Здесь же описаны города Китая, такие, как Сукджу, Камджу, Хуснабад, Джандинфу, Ханбалык. Главное внимание автор уделяет их архитектурному облику – постройкам городских крепостных стен, аркам, дворцам и т.д. Строительство Ханбалыка как столицы страны было начато по инициативе императора Чжу-ди (1402–1424) и продолжалось в течение всех лет его правления. Во время прибытия тимуридского посольства город еще строился. Хотя основные постройки к этому времени уже были закончены, на стенах арки еще висели строительные леса.

Торговые сношения Китая с соседними государствами в основном осуществлялись в его пограничных городах, например на северо-западной границе Китая в Сукджу и Камджу, и в столицу попадали не все иностранные купцы. Часто купцам, а также слугам и сопровождавшей послов страже не разрешалось следовать по территории Китая дальше города Камджу. По сообщениям Гийас ад-Дина, въезд в Китай и выезд оттуда сопровождался выполнением обязательных формальностей. Например, на китайской пограничной заставе Караул в особой тетради регистрировались имя и внешние признаки каждого въезжающего в Китай лица. По этому же списку проверяли указанных лиц при выезде.

Интересны сведения сочинения о дарах, посылаемых Шахрухом китайскому императору: среди даров были кони, львы, ягуары и ткани хорасанских и мавераннахрских мастеров. Китайский же император отправлял Шахруху соколов, китайские традиционные ткани, одежду, фарфоровые изделия, различные сувениры, в том числе бамбуковые и другие стрелы, серебро, олово и др. Наиболее традиционными среди подарков, отправляемых в Китай из Герата, Самарканда и других городов Средней Азии, считались породистые кони. Сведения о подарках, которыми обменивались правители государств, дают представление о некоторых товарах, экспортируемых и импортируемых этими государствами.

Дневник содержит интересные сведения о традициях и обычаях китайцев. Подробно освещаются торжественные встречи послов в городах по маршруту их следования к столице, за-

тем в самом Ханбалыке и на обратном пути. Описываются различные представления, данные в честь посольства в городах [4].

Сборник «Материалы по истории Средней и Центральной Азии X–XIX вв.» включает фрагменты переводов на русский язык с научными комментариями и примечаниями из тридцати двух сочинений, написанных на арабском, персидском и тюркском языках.

В вышеупомянутом сборнике содержатся переводы Б. А. Ахмедова из сочинений «Тарих-и Муборак-шах» [2, с. 90-93], «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» [2, с. 215-218], «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» [2, с. 240-255], «Тарих-и Бадахшан» [2, с. 336-345]. «Тарих-и Мубарак-шах» содержит ценные сведения о тюркских племенах Центральной Азии, их хозяйственной деятельности, быте, нравах и языке. Автор труда – Мухаммад Ибн-Мансур Мерверруди приводит название 60 тюркских племен, жителей Туркестана. Энциклопедический труд «Бахр ал-асрар» содержит уникальные сведения о населении городов и областей: Аксу, Алмалык, Биллуристан, Кашгар, Ош, Тараз, Татар, Тибет, Туркестан, Уйгур, Фаргана, Фархар, Хитай, Хотан.

По инициативе Б. А. Ахмедова была создана поисковая группа по изучению и публикации материалов из арабоязычных, персоязычных, тюркоязычных и китайских источников, содержащих сведения по этногенезу и этнической истории Средней Азии. Работа была завершена сотрудниками отдела и увидела свет в 2003 году [5]. В сборник вошли переводы и научно-комментированные извлечения из около двадцати редких рукописных и изданных (китайских, арабских, персидских и тюркоязычных) сочинений, содержащих сведения о происхождении, составе, занятиях, нравах и обычаях тюркских народов Центральной Азии.

В сборнике содержится перевод Б. А. Ахмедова на русский язык со староузбекского, знаменитого труда Ибн ал-Асира «Ал-Камил фи-т-тарих» («Полный свод историй»), включающий историю Востока от «сотворения мира» до 633/1231 года [5, с. 136-190]. По поручению хивинского хана Мухаммад Рахима II (1865–1910) сочинение Ибн ал-Асира было переведено с арабского на староузбекский. Труд Ибн ал-Асира содержит сведения о падении государства Саманидов и установления власти тюрков над Маве-

раннахром, о нашествии тюрков из Китая. Труд Ибн ал-Асира содержит оригинальные сведения, не встречающиеся у других арабских историков. К таким сведениям относится сообщение автора о большом кровопролитном сражении между арабо-среднеазиатскими войсками и армией Танского Китая в 751 году в долине реки Талас, решившее судьбу западной части Средней Азии [5, с. 137].

Первая часть сборника [5, с. 5–35] содержит переводы извлечений из китайских сочинений IV–XI вв., выполненные доктором исторических наук А. Ходжаевым. В сборник вошел перевод извлечения из труда «Цзинь шу» («История династии Цзинь»), составленного в 644–646 гг. китайским историком Фан Сюньлином. Следует отметить, что данный источник не был переведен Н.Я. Бичуриным. Сюда же был включен перевод извлечения из сочинения «Вэй шу» («История династии Вэй»), написанной в 551–554 гг. А. Ходжаев, сопоставив перевод Н.Я. Бичурина с оригиналом, обнаружил в его переводе существенные пропуски, что, возможно, связано с использованием неполного варианта «Вэй шу». Однако эти пропуски имеют весьма важное значение для изучения истории тюркских племен. Так, пропущен большой отрывок, где речь идет о переселении северной группы гаочэ на запад в район оз. Зайсан и бассейн р. Иртыша, где им приходилось в течение многих лет отражать нашествие войск северной династии Вэй [5, с. 8-11].

Приведенные А. Ходжаевым извлечения из шести китайских сочинений («Цзинь шу»; «Вэй шу»; «Бэй ши»; «Нань ши»; «Цзю Тан шу»; «Тун-цзянь цзиши бэньмо») представляют большой интерес в изучении этнической истории тюрков. Многие выявленные сведения, касающиеся численности, названия и состава тюркских племен, привлекаются впервые. Помимо переводов самих оригинальных источников, особо следует отметить научные комментарии А. Ходжаева, характеризующие автора как серьезного исследователя. В этой связи следует отметить комментарии автора к извлечению из «Бэй ши» («История Северной династии») из главы, посвященной истории тюрков, из той ее части, которая не была переведена в свое время Н.Я. Бичуриным [5, с. 11-18].

В 2004 г. увидела свет монография доктора исторических наук А. Ходжаева «Китайский фак-

тор в Центральной Азии» [6]. Данное исследование написано на основе изучения трудов ведущих политологов КНР, китайской прессы. Автором предпринята попытка показать влияние Китая на историю Центральной Азии и развитие международных отношений в регионе до образования КНР. В монографии проанализированы основные этапы эволюции внешней политики Китая и предпринята попытка выявить концептуальные основы стратегии Китая относительно центральноазиатских государств на современном этапе.

По утверждению автора, в прошлом влияние Китая на наш регион было ощутимо во времена его наибольшего могущества, и это дает основание отнестись к китайскому фактору весьма серьезно и извлечь уроки из истории. Исторически Центральная Азия имела большое значение для Китая. Руководство КНР считает приоритетной политикой в отношении соседних государств и, как следствие, внимательно следит за состоянием и перспективами региона. Автор монографии считает, что единство и сплоченность народов Центральной Азии вызывают тревогу у Китая, так как данный фактор может усилить сепаратистские настроения народов СУАР.

Третий раздел монографии назван «Великий Шелковый путь – важный фактор взаимоотношений государств Центральной Азии с Китаем». Весьма интересны утверждения автора монографии об основных причинах, побудивших правительство КНР к прокладке железной дороги Турфан – Кашгар [6, с. 77-78].

Особо следует выделить четвертый раздел труда А. Ходжаева – «Хлопководство и хлопковый рынок КНР – фактор влияния на Центральную Азию» [6, с. 78-93]. Используя разнообразные китайские источники, на основе которых анализируется состояние производства хлопка в КНР, автор приходит к выводу, что в ближайшие годы в Китае сохранится тенденция роста конкурентоспособности текстильных изделий за счет приобретения более дешевого сырья. В этих условиях в стране будет увеличиваться спрос на более дешевый хлопок-сырец, что вынудит китайских текстильщиков настойчивее «стучаться в двери» Узбекистана [6, с. 86].

В 2005 году вышла в свет монография со-трудника названного отдела Н. Э. Каримовой: «Взаимоотношения народов Центральной Азии

и Китая в XIV–XVII вв. (по материалам китайских источников)» [7]. На территории Центральной Азии зарождались многочисленные государственные образования, через ее земли пролегли оживленные дипломатические, торговые и миграционные пути, связывающие различные страны и народы. С точки зрения автора наиболее стабильный период центральноазиатско-китайских взаимоотношений приходится на время, когда существовала империя Мин (1368–1644 гг.) и империя Амир Тимура и Тимуридов.

При написании данной монографии автор привлек большой круг китайских письменных источников, таких, как сводные труды китайских историков (Вэйюэр яньцзю; Чжунго гудай миньцзю гуанси ши яньцзю и др.), официальные («Мин ши»; серия «шилун»; дневники «ци цзюй чжу»; «шэн сюнь»; «фан люэ» и др.) и неофициальные хроники и энциклопедии, географические труды («дифан чжи»; «Хами чжи» и др.), содержащие ценные сведения по истории Великого Шелкового пути и торгово-посольских связей между народами Центральной Азии и Китая.

В монографии автором освещены некоторые вопросы международных отношений в Центральной Азии в рассматриваемый период, история торгово-посольских связей минского Китая с восточно-туркестанскими оазисами Кумулом и Турфаном, а также роль Кумула в торговых и дипломатических отношениях Китая и государств Центральной Азии [7, с. 31–103]. Кумул был важнейшим оазисом Восточного Туркестана, игравшим исключительную роль в отношениях между народами Центральной Азии и Китая. Являясь важным пунктом Великого Шелкового пути, связывавшим различные регионы, он способствовал взаимопроникновению различных культур и народов. На основе выявленных источников Н. Э. Каримовой удалось более полно осветить историю Кумула и историческое прошлое народов Центральной Азии. Поддержание официальных отношений с иноземными странами способствовало повышению международного престижа династии Мин. Поэтому минский двор выступил инициатором установления и расширения посольских отношений с центральноазиатскими странами.

Используя материалы китайских письменных источников, автор показал, что система отношений минского Китая с северо-западными сосе-

дями и центральноазиатскими народами строилась в традиционно китаецентристском духе. Китай эпохи Мин широко применял практику номинального титулования, отправляя местным правителям указы с «порицаниями», «увещеваниями», которые существенно меняли смысл при переводе с китайского языка на местные языки. В Восточном Туркестане Китай пытался создать систему «взев» с надеждой связать их с «взями» Ганьсу и Кукунора в единый буфер на пути ойратов и моголов, но это ему не удалось в полной мере. Согласно выводам Н. Э. Каримовой, если правители Кумула соглашались на символические титулы и другие регалии, видя в этом признание своего суверенитета со стороны Китая, то могущественные моголы не проявляли к этому никакого интереса и даже пытались навязать Китаю свои собственные представления о формах признания своего суверенитета. Турфан сумел отделить оазис Кумул от китайского влияния.

Интересен вывод автора, что на примере взаимоотношений Китая с Кумулом и Турфаном можно представить политический статус государств Восточного Туркестана в целом вполне независимым. Несмотря на сложные отношения династии Мин с государствами Восточного Туркестана и частые конфликты между самими восточнотуркестанскими оазисами, в эпоху Мин установились сравнительно стабильные и регулярные торговые отношения, которые способствовали развитию экономических и культурных связей между двумя сторонами и имели большое значение для подъема экономической жизни населения.

В работе Н. Каримова останавливается на миссиях китайских дипломатов Фу Аня и Чэнь Чэня в Центральную Азию в XIV–XV веках [7, с. 104–138]. На основе китайских источников было выявлено, что Фу Ань побывал в странах Центральной Азии шесть раз с дипломатическими миссиями, в общей сложности провел в путешествиях более двадцати лет и внес большой вклад в дело развития межгосударственных отношений. Н. Э. Каримовой особо выделяется, что изучение литературного наследия Фу Аня, в частности его сборника «Сиюй шэньланьши», существенно могло бы пополнить востоковедческие знания по средневековой истории народов

Центральной Азии. Сочинения же Чэнь Чэна долгое время были единственной информацией о Центрально-Азиатском регионе, которой пользовались и официальные, и частные лица Китая. Важнейшие сведения из его сочинений на протяжении столетий компилировались многими официальными хрониками минского двора. Автор монографии подчеркивает, что вклад Чэнь Чэна в развитие отношений между Китаем и центральноазиатскими странами трудно переоценить.

В заключение следует отметить, что отдел, созданный академиком Б. А. Ахмедовым, плодотворно работает и выявляет новые письменные памятники, на основе которых исследуются малоизвестные и неизвестные моменты взаимоотношений государств Центральной Азии и Китая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Из истории Средней Азии и Восточного Туркестана XV–XVI вв. Ташкент, 1987.
2. Материалы по истории Средней и Центральной Азии X–XIX вв. Ташкент, 1988.
3. *Ахмедов Б.А.* Состояние изучения истории и культуры Китая в Узбекистане за десять лет и его перспективы // Основные итоги и задачи советского китаеведения. М., 1983. С. 121–134.
4. Роль центральноазиатских источников в изучении торговых, политических и культурных связей Средней Азии с Китаем в средние века // Новое в изучении Китая. М., 1987. С. 143–152.
5. Материалы по этнической истории тюркских народов Центральной Азии. Ташкент, 2003.
6. *Ходжаев А.* Китайский фактор в Центральной Азии. Ташкент, 2004.
7. *Каримова Н.Э.* Взаимоотношения народов Центральной Азии и Китая в XIV–XVII вв. (по материалам китайских источников). Ташкент, 2005.

Резюме

Мақала Орталық Азия мен Қытайдың халықтары тарихын зерттеуге елеулі үлес қосқан, белгілі шығыстанушы ғалым Б.А. Ахмедовқа арналған. Б.А. Ахмедовтың ғылыми айналымға қосқан көптеген жазба ескерткіштерінің нақтылы деректері Орталық Азия мен Қытай халықтарының тарихын зерттеуде жақсы негіз болып табылады.

Summary

The article is devoted to the well-known orientalist B. Akhmedov who made a significant contribution to the study of history of peoples of Central Asia and China. Factual material available in numerous written sources which were introduced by B. Akhmedov, became pretty good basis for the study of history of the peoples of Central Asia and China.